

Читайте в серии
«ИДУЩИЕ ВО МРАК»

Виктория Ман
«ЦВЕТУЩИЕ В ВЕЧНОСТИ»

Анна Алиева
«ДОРОГА ПРАХА»

Марина Комарова
«ЙЕНГАНГЕР НЕ ДЫШИТ»

МАРИНА КОМАРОВА

ЙЕНГАНГЕР НЕ ДЫШИТ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К63

Иллюстрация на переплёте *Soma*

Художественное оформление *Артёма Суменкова*

Комарова, Марина Сергеевна.
К63   Йенгангер не дышит / Марина Комарова. — Москва :
Эксмо, 2025. — 480 с.

ISBN 978-5-04-206429-6

Мсть и смерть, как неразлучные сестры, следуют за Оларсом Забытым, посредником между миром живых и мертвых. Его давний враг покинул свое логово и творит зло на северных землях. Движимый ледяным пламенем ненависти, Оларс ищет Цитадель Хозяина Штормов, чтобы стереть ее с лица земли. Его соратница — Рангрид, Всегда предающая, его проводник — глухой фоссегрим, наигрывающий мелодию человеческих сердец, его надежда — Фьялбьёрн Драуг и флот, что идет в никуда.

При этом Оларс еще не знает, кого стоит опасаться больше: старого врага или таких друзей?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Комарова М., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-206429-6

ПРОЛОГ

— Берите, господин, не пожалеете, — тихий голос Хишакха словно обволакивал медовым дурманом. — Вещь древняя, дорогая. Нашим мастерам такое не под силу сделать. Вот раньше были умельцы... Простые люди не поймут, но благородный человек оценит.

Осенний туман сизым маревом скрывал верхушки деревьев, в лесу было тепло и влажно, хоть бери корзину и иди за грибами. Только лес — не место для торговли, и Хишакх явно что-то недоговаривал. Южные торговцы хитрее лисиц и сладкоголосы, с соловьем не сравнить, но доверять им — дело пропащее.

— Ну как?

А вещица и впрямь древняя. На моей ладони лежал серебряный кинжал. Лезвие тонкое, прямое, по левой стороне — руны. Как будто запретное заклинание на клинке. Древние и не таким баловаться любили, сильный народ был. До тех пор, пока не покинули долину Раудбремма и не отправились к северным островам. Рукоятка кинжала была черной и тяжелой. Ощущение, будто внутри что-то спрятано, но только увидеть нельзя.

— Не так много прошу, господин, — вкрадчиво проговорил Хишахх, поправляя темно-синюю полосу ткани, обычно скрывающую нос и подбородок, но сейчас опущенную на плечо. У южан принято прятать нижнюю часть лица от любопытных глаз, но здесь север, и ему приходилось следовать местным традициям.

— Как знать, — задумчиво произнес я, краем глаза уловив движение сбоку и услышав странный шорох листвы.

Хишахх чуть нахмурился, но через секунду снова улыбнулся — чересчур наигранно. Он мне не нравился. Чего стоил один только взгляд — цепкий, внимательный, еще чуть-чуть — и вывернет душу наизнанку. Черты лица острые и мелкие, губы тонкие, слегка искривлены в улыбке. Только не улыбаются так доброму другу и старому знакомому. И глаза... Как шлифованный оникс в моем перстне — полночно-черные, таящие злобу пополам с презрением. По сине-серому одеянию вовек не скажешь, богатый перед тобой человек или так себе. Складки ткани ловко прикрывают саблю на боку и заткнутые за пояс ножи. Незнающий человек может поверить, что видит перед собой безоружного, однако это не так. Совсем не так. Да, ведя беседу с ним, лучше с коня не слезать.

— Откуда товар, уважаемый Хишахх? — вежливо поинтересовался я, перекладывая кинжал в другую руку и делая вид, что полностью поглощен рассматриванием.

— С юга, господин, — мягко ответил он, — много таких вещей у нас.

В старые времена постоянно шли войны, поэтому неудивительно, что трофеи теперь развозят по разным странам. А потом продают всяким «благородным

господам». Но приманку Хишакх выбрал верную — за вещью Древних я пойду на край Мрака.

Вокруг было спокойно: щебетали птицы, перепрыгивая с ветки на ветку, слабый ветерок шевелил волосы, донося приятный аромат хвои, чуть поодаль виднелись серые стены давно разрушенного храма. Подозрение, что за деревьями и кустами прячутся соратники Хишакха, крепло с каждой минутой. Плохая работа; в отличие от них, мой Йорд, следовавший за нами, не выдал себя ни звуком, хоть и уродился он троллем-рисе, по случайности поступившим ко мне на службу. Хишакха я встретил на постоялом дворе. Там же, разговорившись с ним, узнал, что у него есть хранилище с диковинками. Почему он решил продать мне что-то из припрятанного? Зачем позвал сюда? Ах да. Он сказал, что уважает ценителей хороших вещей, тех, кто знает историю и может разобраться в тонкостях. Только почему он счел меня ценителем? Я просто заметил у Хишакха необычный посох из темного дерева, окованный железом, да кинжал удивительной работы и спросил, откуда такой. Ведь это явно не работа южных мастеров.

Сейчас я очень сомневался, что познакомился с ним случайно. Да и оружие, и разговоры сладкоголового южанина тоже неспроста. Но волноваться мне ни к чему, а любопытствовать не грех. К тому же вот-вот должен появиться Йорд.

Хишакх был сама любезность, но я чувствовал, как его раздражает моя неторопливость. Однако спешить не собирался.

— Господин...

Раздавшийся откуда-то справа слабый стон оборвал его на полуслове.

— Что это? — Я не стал дожидаться ответа и, развернув коня, направил его к серым руинам.

— Верно, ветер, — пробормотал Хишакх, следуя за мной.

Угу, конечно. Уж не думаешь ли ты, что я не могу отличить человеческий стон от голоса ветра?

Бронза и багрянец причудливым дорогим убранством украшали Раудбреммский лес. Оранжевые, красные и желтые ягоды на фоне темно-зеленых листьев казались яркими бусинами. Во рту появился кисло-сладкий привкус, будто я глотнул сока, который из них делают местные умельцы.

Неподалеку раздался цокот копыт и треск веток.

— Господин Оларс! — Хриплый голос Йорда разбил напряженную тишину.

Окрик словно стал негласным сигналом. Охрана Хишакха выскочила из укрытий и бросилась на меня. Аян заржал, поднявшись на дыбы, норовя ударить врага копытом. Выхватив меч, я снес голову одному из соратников торговца, тут же блокировал удар следующего. Утбурд¹, сколько же их тут? Один, второй, третий за спиной... Быстрый удар, крик, я резко развернул Аяна. Хишакх пытался саблей отбиться от булавы Йорда. Слуга мой приземист, широк в плечах и обладает такой силой, что с ним лучше не биться один на один. Вдох, задержка, неприятный свист — и в мое плечо вонзился нож. Перед глазами поплыло серебри-

---

¹ Утбурд в шведской мифологии — дух некрещеного младенца. Здесь используется как ругательство.

стое марево, а в ушах зазвенело. Дышать стало тяжело, воздух с хрипом вырвался из легких. Будто из ниоткуда донесся почти забытый голос:

*Раз, два,
Жизнь — вода...*

Обрадованный противник выскочил из-за дерева, даже не подумав, что что-то здесь не так, — не может раненый человек сидеть в седле, даже не покачнувшись. Он подлетел ко мне и замахнулся коротким мечом. Наклонившись, я ухватил его за шею и сжал пальцы. Послышался влажный хруст, и я отбросил безжизненное тело в сторону.

*Три, четыре,
В другом мире...*

Голос окреп, набирая звенящую силу. Пришлось опереться о шею Аяна и мотнуть головой, чтобы прогнать стоящий перед глазами туман.

Пять, шесть...

Погоди, родная, не пришло еще твое время.

— Господин Оларс...

Ручищи Йорда помогли мне спуститься.

— Главный еще живой.

Слуга немногословен, значит, опасность не миновала.

Хишахх лежал рядом с убитым воином, пальцы торговца были в крови. Йорд — опасный противник, долго торговец не протянет. Я опустился на одно колено, оглядывая его с ног до головы.

— Кто вас послал?

В ониковых глазах мелькнули ненависть и страх. Нож пробил мое плечо, но кровь так и не появилась. Чтобы она выступила, нужно что-нибудь посерьезнее.

Я подобрал валявшийся в листве кинжал, выпавший во время схватки. Оставлять в живых пытавшегося тебя убить человека — крайне неразумно.

— Так кто? — терпеливо повторил я.

Черные глаза словно хотели прожечь насквозь, бескровное лицо превратилось в маску, но через секунду губы Хишакха дрогнули:

— Сирген Бессмертник.

Имя ни о чем не сказало, но это лишь означало, что у меня стало одним врагом больше.

Неожиданно снова раздался тихий стон, который чуть раньше заставил меня двинуться в сторону засады.

— Вы очень любезны, — криво усмехнулся я. — Буду иметь в виду.

Хишакх захрипел, и через мгновение его устремленные в осеннее небо глаза словно превратились в черное стекло. Больше задавать вопросы было некому.

— Господин, нож, — напомнил Йорд, подходя ко мне.

— Пошли посмотрим, тут кто-то есть. — Я пропустил его слова мимо ушей и быстро поднялся. Конечно, будь мы в деревне, так разгуливать было б нехорошо.

Долго искать не пришлось. Совсем рядом — в нескольких шагах от руин — обнаружилась повозка Хишакха, к которой был прикован цепью худой изможденный мальчишка.

— Раб, — озвучил мои мысли Йорд.

Рабство — часть нашей жизни. Но все же на севере оно не так распространено, как на юге. Беднягу, вероятно, хотели продать в ближайшем городе. Я присмотрелся: мальчишка в грязной рваной одежде, тощий,

Пролог

светлые волосы спутаны, на руках и ногах кровоподтеки. И без сознания. Сволочи.

— Бери его, отвезем в деревню.

Йорд не задавал лишних вопросов, молча разбил кандалы, взял пленника и понес к лошадям.

Я поднял голову и посмотрел в серое небо. Ах да, нож. Вынимается на удивление легко, значит, простой, чар не накладывали. Только с меткостью у душегуба очень плохо. Что ж, давно меня не пытались убить.

За это время почти удалось забыть, что я — не человек.

ЧАСТЬ I
СКРЕМТ